

Кризис Яо Ши

- Указания императрицы? - основательница была немного смущена. - Какие императорские указания хочет дать ее величество императрица?

Бабушка Чжао встревоженно сказала, стоя сбоку:

- Независимо от того, кто пришел, чтобы доставить их, они уже на пути сюда. Старейшая госпожа, вы должны подготовиться!

- Да, да, конечно, - основательница встала с помощью бабушки Чжао. После месяца отдыха ее спине стало намного лучше, и она снова могла ходить.

Увидев, что она встала со своего места, все остальные тоже поднялись. Фэнь Дай посмотрела на Чэнь Ю и холодно фыркнула: - Обсуждение этого вопроса еще не закончено! Не думай, что сможешь смыть этот позор.

Чэнь Ю же со своей стороны все еще поддерживала свое озадаченное выражение лица:

- Я не понимаю, что говорит четвертая сестра.

Основательница сердито отругала их обеих:

- Замолчите! Разве сейчас время для этого? У тебя все еще есть сердце говорить об этом?

Как только эти слова были произнесены, снаружи раздался голос:

- Указ императрицы прибыл! - в то же время вошла женщина-чиновник.

Основательница быстро вышла вперед, чтобы поклониться, а затем сказала:

- Этот указ пришел внезапно, и люди поместья еще не все встали. Эта старая пошлет за ними.

Женщина-чиновник оглядела зал, задержавшись взглядом на Фэн Чэнь Ю, а затем сказала:

- В этом нет необходимости. Если старшая молодая госпожа Фэн присутствует, этого достаточно. Этот указ для нее.

Основательница была ошеломлена, а затем немедленно отступила. Она встала на колени и ждала, когда объявят указ.

Фэнь Дай искоса глянула на Чэнь Ю. Она считала, что Чэнь Ю снова будет страдать. Об этом, кажется, думали все в поместье Фэн, потому что каждый раз, когда из дворца приходил императорский указ для Чэнь Ю, его содержание никогда не было чем-то хорошим.

Чэнь Ю тоже нервничала. Она знала, что не оскорбляла людей с благородным происхождением и не участвовала ни в каких банкетах, так почему же императрица снова решила придаться к ней?

Женщина-чиновник увидела, что все уже преклонили колени, поэтому откашлялась и громко сказала:

- Императорские инструкции ее величества императрицы для старшей молодой госпожи семьи Фэн. Фэн Чэнь Ю освобождена от наказания - необходимости применять черные румяна всякий раз, когда выходит на улицу. Фэн Чэнь Ю освобождена от наказания - запрета на вход во дворец в течение пяти лет. Мы надеемся, что старшая юная госпожа Фэн запомнит эту императорскую милость и позаботится о себе.

Разве это не было прекрасно?

Глаза Чэнь Ю сразу широко раскрылись, радость наполнила ее голос.

Женщина-чиновница была очень довольна ее реакцией и сказала:

- Старшая молодая госпожа Фэн, вы все еще не благодарны за эту благодать?

Только тогда Фэн Чэнь Ю среагировала и быстро глубоко поклонилась:

- Чэнь Ю благодарит ее величество императрицу за милость.

Императорский указ был официально передан из рук в руки.

Люди из поместья Фэн встали. Этот приятный сюрприз пришел слишком неожиданно, и никто не мог некоторое время прийти в себя. Фэн Юй Хэн была более спокойна и спросила чиновницу:

- Почему ее величество императрица вдруг передумала?

Женщина-чиновник узнала Фэн Юй Хэн. Видя, что она заговорила, женщина стала более вежливой, чем при разговоре с основательницей. Глубоко поклонившись Фэн Юй Хэн, она учтиво ответила:

- Отвечаю окружной принцессе, это его высочество Светлейший принц упросил ее величество императрицу простить старшую молодую госпожу Фэн.

- О, - Фэн Юй Хэн кивнула и сказала Чэнь Ю: - его высочество старший принц действительно серьезен.

Чэнь Ю была переполнена эмоциями. Ранее она любила Сюань Тянь Хуа, но тот не замечал ее. Фэн Цзинь Юань хотел выдать ее замуж за Сюань Тянь Е, но этот мужчина не воспринимал ее всерьез и даже испортил предыдущий банкет. Это не только стоило ей пары сережек, но и причинило боль сердцу Сюань Тянь Ци.

Теперь, когда она обдумала все это, старший принц, Сюань Тянь Ци, был действительно самым серьезным. Эти два указа, пришедшие одновременно, позволяли Фэн Чэнь Ю действительно организовать свое возвращение в столицу.

- Дочь этого чиновника благодарит ее величество императрицу и благодарит его высочество Светлейшего принца, - она еще раз благодарно поклонилась, и на ее лице появилась трудно скрываемая улыбка.

Только после того, как женщина-чиновница ушла, основательница обернулась. Она оглядела Чэнь Ю, не зная, как должна смотреть в лицо этой внучке.

Хорошо, что это произошло, но шип в ее сердце не мог растаять просто так. Фэнь Дай была права. Казалось, что для Фэн Чэнь Ю все складывается исключительно хорошо, но всегда может наступить день, когда ее тело будет обнажено. Когда это время придет, вся семья Фэн будет вовлечена!

Фэнь Дай чуть не упала в обморок от гнева, вызванного императорским указом. Чем больше она смотрела на лицо Чэнь Ю, тем злее становилась. Она собиралась сделать еще несколько резких замечаний, но вдруг увидела, как Чэнь Ю повернулась к основательнице и упала на пол:

- Бабушка, чтобы доказать чистоту Чэнь Ю, пригласи, пожалуйста, бабушку в поместье! У Чэнь Ю не должно быть плохой репутации!

Эти слова заставили и основательницу, и Фэн Фэнь Дай ошарашенно оглядеть Фэн Чэнь Ю.

Найти бабушку, чтобы осмотреть ее тело! Она потеряла рассудок?

- Ты понимаешь, о чем говоришь? - дрожащим голосом спросила основательница.

- Внучка знает, что говорит, - Чэнь Ю кивнула - Я также понимаю, что говорит четвертая сестра, но внучка на самом деле не такая, как описывает ее четвертая сестра. Внучка имеет чистое тело и может быть обследована в любое время.

Она особенно подчеркнула голосом слова «чистое тело». В то же время, ее личная служанка, Йи Лин, весьма вовремя кивнула основательнице, а затем подошла и прошептала что-то на ухо бабушке Чжао. Та, чрезвычайно потрясенная услышанным, подсознательно обратила свой взгляд на Фэн Юй Хэн. После чего она наклонилась к уху основательницы и сказала:

- Это вторая молодая госпожа приняла меры.

Только услышав это, основательница внезапно начала смеяться. Этот смех был очень звонким и ясным, потому что то, что подавлялось слишком долго, наконец, прояснилось. Как она могла не быть счастлива?

- Хорошо! Хорошо! Хорошо! - трижды повторив это слово, она перестала смеяться. Когда она снова посмотрела на Чэнь Ю, ее взгляд вновь обрел прежнюю любовь. - Старшая дочь моей семьи Фэн всегда была чистой! - сказав это, она с предупреждением взглянула на Фэнь Дай: - Никому не позволено пятнать ее имя, иначе я не узнаю их как дочерей моей семьи Фэн!

Слова основательницы повергли Фэнь Дай в оцепенение. Что это была за ситуация? Почему она вдруг передумала? Как Фэн Чэнь Ю убедила ее твердо верить в то, что она чиста? Может ли быть, что события в округе Фэн Тонг она сама себе придумывала?

Она хотела продолжить спорить дальше, но ее остановила Пей Эр, спокойно сказавшая:

- Молодая госпожа, вы не должны.

Фэнь Дай не была слишком глупа, так как все еще могла принять во внимание слова основательницы. Даже будучи недовольной, она все же не решилась заговорить.

В сердце основательницы снова воцарился мир и спокойствие, она с улыбкой вернулась на свое место:

- Все могут сесть! Бабушка знает, что вы все хорошие дети. Семья Фэн будет полагаться на вас и впредь. Будь то ладонь или тыльная сторона руки, это все одна и та же плоть. Бабушка никого не выделяет, - сказав это, она снова посмотрела на Фэн Юй Хэн, немного теплее, чем до этого: - А-Хэн действительно испытала много трудностей, помогая его высочеству в обучении солдат. Позднее бабушка прикажет приготовить для тебя желатин из ослиной шкуры* и хасму**. Для девушки кожа очень важна.

Фэн Юй Хэн улыбнулась, но сказала лишь несколько слов:

- Большое спасибо бабушке за беспокойство.

Основательница кивнула и продолжила:

- Твой отец уже прислал письмо, что вернется в столицу через пять дней. Мы должны приготовить ужин. А-Хэн, Я полагаю, что твой отец много работал, так что для первого после возвращения пира стоит приготовить стол с едой, приготовленной с лекарствами, - по правде говоря, она с нетерпением ждала возможности попробовать такую пищу, когда Чэнь Ши вернулась из монастыря, но эта мерзкая женщина вызвала очередные проблемы, поэтому она не смогла съесть очень много. После этого Фэн Юй Хэн немного готовила для нее, но это был в основном рисовый отвар. Разве это можно было сравнить с ароматом мяса?

Ее идея была хороша, но она увидела, как Фэн Юй Хэн покачала головой:

- В тот раз еда, приготовленная с лекарствами, была результатом исследований господина Мо из дворца, а сами блюда были приготовлены императорскими поварами. Теперь... - она казалась немного обеспокоенной, говоря это, - я боюсь, что внучка не может пригласить этих людей.

- Это... - лицо основательницы отразило некоторое разочарование, - неужели их нельзя пригласить?

Фэн Юй Хэн еще раз покачала головой.

Улыбка на лице основательницы исчезла, и внезапно заговорила Фэнь Дай. Подняв подбородок, она высокомерно заговорила:

- Бабушка, не нужно слишком беспокоиться. Если вторая сестра не может их пригласить, это не значит, что другие на это неспособны. Внучка пошлет кого-нибудь поговорить с его высочеством пятым принцем. Мы попросим его высочество пятого принца пригласить Мо Бу Фана и императорских поваров. Мы должны дать отцу поесть хорошую еду, приготовленную с помощью лекарств.

Фэнь Дай добровольно взяла инициативу на себя, поэтому основательница, естественно, была довольна ею. При этом улыбка вернулась на ее лицо, так что она не смогла удержаться и сказала:

- Ты действительно хороший ребенок!

Наконец, покинув двор Изыщного спокойствия, Хуан Цюань, уже почти не способная сдерживать свой смех, сказала:

- Четвертая молодая госпожа действительно смешная, может быть, она действительно верит, что его высочество пятый принц сможет пригласить господина Мо? Что его величество поддержит его репутацию и отпустит императорских поваров? О чем она только думает!

- Пусть эта девушка мечется, как хочет, - Фэн Юй Хэн тоже рассмеялась и продолжила: Может быть, его высочество пятый принц действительно сможет пригласить его!

- Это просто невозможно! - Хуан Цюань не поверила этому. - Хотя его величество и относился к его высочеству пятому принцу неплохо в течение этого года, он все еще в глубине души не любит его. Какой вес имеют слова его высочества пятого принца? Это можно узнать, просто подумав об этом. Четвертая молодая госпожа потеряет лицо на этот раз.

Они болтали всю дорогу до павильона Единого благоденствия. Они не возвращались больше месяца, поэтому, когда слуги увидели Фэн Юй Хэн, это было так, как будто они увидели близкого родственника. Один за другим, они приветствовали ее со слезами на глазах.

Фэн Юй Хэн тоже почувствовала себя немного растроганной. Приняв приветствия от слуг, она дала каждому из них по пять таэлей, заставив их радостно поблагодарить ее за милость.

Затем она бросилась во двор Яо Ши. Примчавшись туда, она увидела, что Яо Ши ждала ее посреди двора. Фэн Юй Хэн широко раскрытыми глазами осмотрела ее и поняла, что цвет лица у матери не слишком хорош. Женщина была немного бледна, но не похоже, что сильно болела.

Она быстро пошла вперед и собиралась встать на колени, чтобы отдать дань уважения, но Яо Ши остановила ее:

- Нет необходимости в такой любезности между матерью и дочерью. Быстро скажи маме, в военном лагере все было хорошо?

Фэн Юй Хэн взъерошила волосы на затылке и утешила ее, сказав:

- Его высочество девятый принц был там, с дочерью все хорошо.

Только тогда Яо Ши вздохнула с облегчением:

- Значит, я могу расслабиться. Его высочество достаточно хорошо умеет защищать. А-Хэн, мама не надеется, что ты взойдешь на вершину. Как мне кажется, было бы лучше, если его высочество девятый принц не станет наследным принцем. Жизнь простого принца лучше, чем жизнь во дворце.

Она рассмеялась в ответ:

- Это мужские дела, я ничего не имею против них. В любом случае, независимо от того, живет ли он во дворце или за его пределами, мне просто нужно следовать за ним.

Яо Ши знала, что у ее дочери грандиозные планы, поэтому не стала говорить слишком много об этом. Она только взяла ее за руку и счастливо сказала:

- Несколько дней назад пришло письмо от Цзы Жуя. Он сказал, что вернется с Ван Чуань до Нового года. Он может остаться, пока праздники не закончатся.

- Это замечательно! - Фэн Юй Хэн под руку с Яо Ши и пошла в комнату. - Я не знаю, вырос ли Цзы Жуй хоть немного, привык ли жить в Академии, должным ли образом он учится тому, чему учит его учитель...

Услышав бесконечные разговоры Фэн Юй Хэн о брате, к Яо Ши, наконец, частично вернулись те чувства, которые она испытывала в горной деревне на северо-западе. В то время ее дочь души не чаяла в младшем брате. Она все время беспокоилась о нем. Даже если Цзы Жуй был неосторожен и упал, она спокойно могла обнять его, плачущего. Теперь это ощущение вернулось к ней, заставив мать и дочь почувствовать себя немного ближе друг к другу.

Они проговорили некоторое время, и Фэн Юй Хэн составила Яо Ши компанию за ужином, прежде чем вернуться в свой внутренний двор.

Войдя в него, она бросилась прямо в свое лекарственное хранилище, а вывалившись оттуда, протянула Хуан Цюань несколько бумажных пакетов, говоря:

- Пусть слуги приготовят это как чай для матери. Я видела, что ее жизненные силы упали, это должно помочь ей восстановиться.

Хуан Цюань кивнула. Забрав пакетики, она отправилась отдавать приказы. Фэн Юй Хэн, однако, присела на каменный стул во дворе и начала думать.

Что-то было совсем не так с телом Яо Ши...

* Желатин из ослиной кожи содержит большое количество аминокислот, микроэлементов. Он является препаратом, активно используемым в традиционной китайской медицине. Помогает восстановить иммунитет, стабилизировать уровень гормонов, омолодить организм.

Желатин из ослиной шкуры стал активно использоваться в косметологии и медицине благодаря Китаю. В этой стране продукт называют «эцзяо» и относят к препаратам традиционной классической медицины. Впервые он был изготовлен в уезде Дуньэ, расположенной в провинции Шаньдун и очень быстро стал популярен. Ежегодно производится больше 5000 тонн компонента, для этого используется 4 млн. ослиных шкур.

Это сильнодействующее средство, которое входит в состав многих лекарств. Готовят его из шкуры, богатой натуральным коллагеном. Последний расщепляется при помощи щелочного и кислотно-катализаторного гидролиза. Выпускается средство в разных формах:

- в порошке,
- в пасте и креме,
- в растворе.

Сам по себе желатин имеет сладковатый вкус, поэтому активно используется для решения разных проблем со здоровьем, не вызывая отторжения.

В китайской медицине его используют как кроветворное средство. Поэтому с его помощью

можно вылечить анемию, возникшую из-за потери большого количества крови, недостатка железа. Помогают препараты на основе желатина при низком давлении, головокружениях и слабости. Нередко он является главным компонентом для избавления от симптомов, связанных с климаксом. В совокупности с другими натуральными средствами приводит к нормализации уровня женских гормонов.

Показаниями к применению являются:

- бессонница,
- нарушение менструального цикла,
- гинекологические заболевания.

Ученые установили, что регулярное использования желатина из ослиной кожи снижает риск возникновения остеохондроза, артритов. Поэтому его рекомендуется применять людям, страдающим от разрушения суставных хрящей.

Таким образом, желатин используется в качестве компонента в китайской медицине. Его полезные свойства были изучены в разных странах. Сегодня поголовье ослов резко сокращается, поэтому количество препаратов на основе этого ингредиента находится под тщательным контролем государственных органов. Вместе с тем в некоторых провинциях Китая он применяется вместе с миндалем и семенами сезама в качестве питательного и полезного продукта.

** Хасма - универсальный китайский деликатес, является также и самостоятельным блюдом, и основным ингредиентом нескольких блюд. Поговаривают, что хасма — это жир лягушки, но на самом деле это маточные трубы азиатской травяной жабы. Хасму употребляют в засушенном, вареном с сахаром виде. Также её добавляют в сладкие китайские супы.

Хасма применяется в китайской медицине для лечения респираторных заболеваний (хотя исследований, подтверждающих эффективность, - мало), также язвы желудка, в косметологии - для улучшения внешнего вида кожи.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/400411>